

— Самоощущение. Но надо сначала с собой побороться, стать этим прекрасным существом.

— Вы сейчас переодевались перед спектаклем, я просто потрясен вашей фигурой, вашим телом...

— Хотя я поправляюсь и худею вся сразу, от кончика носа до кончиков пальцев, ничего не происходит с моей кожей. У меня упругая кожа, от мамы по наследству.

— А у вас есть какие-то ограничения в еде?

— Нет. И я люблю поесть. Иногда, к сожалению, немного поправляюсь. А актрисе лишний вес не нужен, так как сцена зрительно прибавляет семь кг плюс те костюмы, те ткани, которые носят наши героини. У меня на спектакле "За закрытой дверью" платье из атласа, а он очень полнит.

— Наверное, такая красивая женщина должна иметь собственное представление о красоте...

— Красота — это не только внешние черты. Конечно, бывает красота безумная, совершенно колдовская. Когда смотришь на таких женщин, застывает взгляд: "Боже!" Но, если эта красота не одухотворена, то она очень быстро испаряется.

Я не раз замечала, что в молодости все красивые. Но проходят годы, все куда-то исчезает, и вообще ничего не остается. Представляете, что с собой люди делают? Вы наверняка знаете, что в школе всегда бывают признанные красавицы. Но потом их почти не остается. Это очень интересный показатель. Значит, это не была истинная красота, а только носик, глазки, губки. И человек это сам уничтожил. Я часто думаю: "Сохраните себя. Не надо делать себя лучше. Останьтесь хотя бы такими, как есть".

— А как вы относитесь к пластическим операциям?

— Мне кажется, что в этом есть что-то очень страшное, и не только потому, что это небезопасно для здоровья и болезненно. Была такая актриса Симона Синьоре*, невероятная красавица. Я ее люблю помимо таланта за мужество — она до старости ничего с собой не делала. А она менялась, полнела, становилась хуже. Представляете, как это пережить при ее красоте? Это же трагедия для женщины. Я не знаю, что у нее было внутри, но со стороны, по интервью, которые она давала, кажется, что она сжилась со своим новым образом. И даже в таком состоянии в фильмах она меня притягивала. И мне очень нравится ее позиция. Ей говорили: "Как вы можете при вашем весе так есть, пить?" Она отвечала: "Я буду пить и есть, потому что мне это нравится".

И вот в том, чтобы принять себя такой, — тоже есть сила. Не стать

чем-то искусственным. Конечно, женщина должна следить за собой, но не изнуряя себя. Но не посвящать эту жизнь.

К тому же вопрос пластических операций очень индивидуален. Если женщина не красавица, исходя из общепринятых канонов, в этих случаях изменения меньше видны. Лицо просто может стать чуть странным или иным. А вот иметь красивое лицо и вдруг его изменить... Есть одна актриса, которая была очаровательной, но, изменив кое-что в лице, сделав его более правильным, очень испортила этим себе жизнь. Есть лица, у которых все четко очерчено, и это тоже трудно нарушить, изменить гармонию. Опять же, приведу в пример Симону Синьоре... Но самое главное — у нее был мужчина, который ее любил. Великий Ив Монтан. И он ее любил.

— Как вы считаете, любовь отражается на внешности женщины?

— Женщина хорошеет, когда ее любят. Безответная любовь, мне кажется, скорее забирает. Женщина должна жить в любви. Это ее нормальное состояние. И в этом есть гармония.

С годами для меня стало важнее, чтобы любили меня. Конечно, я должна к этому мужчине относиться с симпатией. Но мне очень нравится, когда меня обожают. Женщине это нужно как воздух. Ты начинаешь выглядеть по-другому. И все говорят: "Боже, как вы похорошели". А все дело просто в покое. В том, что есть человек, который тебя обожает и говорит тебе об этом. В ранней молодости, может быть, не так — нужно набрать багаж разных отношений.

Сейчас я очень бы не хотела иметь груз переживаний. С возрастом мне стало неинтересно любить не взаимно. В юности я себя еще не нашла. А сейчас ощущаю, что я есть. И если мне кто-то нравится, я тоже нравлюсь этому человеку. Это суть женщины, потому что она должна нести тепло, дарить его. Но как его нести, дарить, если ты в чем-то обделена? Женщина и так проходит через все муки. Их не избежишь. Может быть, так и должно быть.

Это глубокие философские понятия. Поэтому я всегда говорила мужчинам: "Кто должен уступать? Ну конечно, мужчина. Потому что его сила, если она есть, никогда не убудет. А женщина не может потерять гордость, иначе ей трудно будет оставаться женщиной. А чтобы она гордость не потеряла, ей нужно обязательно помочь. Надо свою гордость сломать и пойти ей навстречу. Женщина всегда отблагодарит и воздаст сторицей".

* Одна из красивейших актрис французского (и не только!) кино Симона Синьоре вышла из небедной еврейской семьи (ее настоящая фамилия — Каминкер). В кино она пришла, когда ей было двадцать лет. Но первую заметную роль — служанку в баре — она сыграла в 1946 году в фильме "Демоны зари" у режиссера Ива Аллегре, который стал ее мужем. Впрочем, недолго суждено было продлиться этому браку. В 1949 году Симона познакомилась на Лазурном Берегу с Ивом Монтаном. И ушла к нему с дочкой от Аллегре. Надолго — на тридцать шесть лет. На Монтана союз с восходящей кинозвездой подействовал в том смысле, что певец пошел в "большое кино". Впрочем, благодаря именно этому переходу в кинематографию дал трещину (но не окончательную) брак с Синьоре. Во время съемок картины "Давайте займемся любовью" Монтан загулял со снимавшейся в фильме Мэрилин Монро. Правда, Ив все же вернулся к своей Симоне. Но измена нанесла жуткий удар по Симоне, она пристрастилась к алкоголю, да и вообще все у нее пошло кувырком. А потом она заболела раком. Полуослепшая, прикованная к постели, она умерла в 1985 году.